

гибших и умерших воинов, 12 узников фашистских концлагерей, 35 блокадников Ленинграда.

Война оставила свой след в каждой судьбе. Далекий тыловой Сургут самоотверженно, не щадя сил и здоровья трудился во имя желанной победы. Вместе с нами празднуют этот великий день почти 2 тысячи сургутян – участников трудового фронта.

Память о победном 45-м – это то, что скрепляет нас в единый народ, дает нам ощущение нашей правды и силы, веру в лучшее будущее и любовь к родной земле. Низкий поклон вам, ветераны Великой Отечественной.

Сегодня мы собрались в этом зале для того, чтобы еще раз попытаться осмыслить это историческое событие, в котором воедино слиты доблесть и слава российского оружия и боль понесенных утрат.

А.В.Бакунин
Екатеринбург

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

До последнего времени советская историография рассматривала Великую Отечественную и вторую мировую войну в целом с позиций марксизма-ленинизма.

Советская доперестроечная историография безапелляционно утверждала, что коммунистическая партия явилась вдохновителем и организатором победы советского народа в Великой Отечественной войне. При этом подвиг народа изображался едва ли не как следствие руководства партии. Такой подход не правомерен. Рассматривать победу как результат мудрой политики партии вряд ли есть большие основания. Если сказать точнее, то тоталитарный режим во главе с номенклатурой защищался от фашизма советским народом.

Жестокая и опасная для тоталитарной власти война заставила несколько изменить схему “непогрешимый вождь – серые управленцы – послушная масса”. Более гибким, податливым стал диктатор, особенно по отношению к военным. Произошла замена управленческих и военных кадров, среди которых выдвинулись талантливые и неординарные люди, способные самостоятельно принимать и реализовать наиболее эффективные решения (Н.К.Вознесенский, А.А.Кузнецов, А.Н.Косыгин, Г.К.Жуков и др.). В определенных рамках была раскрепощена инициатива относительно широких масс. Критическая обстанов-

ка и патриотический подъем создали для многих из них реальную возможность персонального выбора. Отсюда новаторские движения на производстве, широкое развертывание партизанской войны, различные патриотические формы помощи в тылу, не говоря уже о героизме солдат и офицеров на фронте.

Произошли некоторые отступления в утвердившейся до войны единой большевистской идеологии. В первую очередь тоталитарный режим отказался от прежнего откровенно репрессивного антирелигиозного курса. Было восстановлено патриаршество, вновь открылось множество храмов, организован (в апреле 1943 г.) Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР. Причины этого “нового курса” в отношении религии коренились в обостренном войной кризисе коммунистической идеологии, в попытках возродить русский патриотизм, тем более что идейные и организационные возможности церкви по мобилизации общества на борьбу с врагом были огромны. В период войны в храм социалистической идеологии были допущены новые ценности. “Святые чувства” защитников “единственного в мире социалистического государства” были дополнены российскими и имперскими атрибутами (офицерство, генералитет, “гвардия”, “нереволюционные ордена” и т.п.), подняты на щит имена великих русских полководцев и защитников России А.Невского, Д.Донского, А.Суворова, М.Кутузова, К.Минина, Д.Пожарского и др. Все это придавало патриотизму глубину и историческую преемственность. Патриотические призывы к единству и сплочению народа в годы войны обеспечивали не только героизм на фронте, но и перевыполнение сверхнапряженных планов по выпуску продукции в тылу.

С наибольшей силой в годы войны проявилась такая черта тоталитаризма, как утверждение государственной монополии на массовые коммуникации и организации граждан. Государство усилило повсеместный политический контроль над трудовой, духовной, бытовой жизнью, по существу, каждого гражданина общества. Резко были ограничены передвижения граждан. Большое внимание уделялось надзору за личной перепиской граждан, особенно военных и репрессированных. Министерство госбезопасности (МГБ) организовало три отдела: военной цензуры, политического контроля (ПК) и международное отделение, которые были строжайшим образом засекречены. Вскрытие писем граждан и других видов информации, доведенное до уровня ювелирной работы, находилось на высоком техническом уровне. На основе доносов цензуры на подозрительных или виновных в антисоветских настроениях составлялись “наблюдательные дела”, и люди подвергались репрессиям.

Характерной чертой репрессивной политики в годы войны стала массовая депортация народов. На 1 января 1949 г. на учете состояло 2 300 223 спецпереселенца (не считая умерших и сбежавших), из них 1 835 078 человек относились к категории выселенных навечно. В 1945 г. в тюрьмах СССР насчитывалось (без спецпереселенцев и депортированных) более 1,7 млн человек.

Историки утверждали, что весь советский народ выступил на защиту Родины. Но факты говорят о другом. Многие советские граждане отказывались воевать на фронте и защищать сталинский режим. С начала войны по 10 октября 1941 г. из мобилизованных и воинов Красной Армии особыми отделами и заградительными отрядами НКВД задержано 657 364 военно-служащих, отставших или бежавших с фронта (т.е. дезертиров). Тоталитарный режим жестко расправился с ними: 10 201 человек из них был расстрелян, остальные штрафными батальонами отправлены на фронт.

С начала войны организуются формирования казачьих частей восточно-германских добровольческих войск. Против тоталитарного режима в СССР выступила и Русская освободительная армия (РОА), и освободительная украинская армия во главе с Бендерой. В 1940–1941 гг. против сталинского режима подняли восстание народы Чечено-Ингушетии. В годы войны подверглись необоснованным репрессиям, а затем расстрелу многие недовольные руководством советские генералы и офицеры, в том числе и маршал Кулик Г.И., генерал-полковник Гордов В.А., генерал-майор Рыбаль-ченко Ф.Г. и др., не говоря уже о тех, которые побывали в немецком плену.

Советская историография утверждала, что сверхцентрализм в годы войны обеспечил наиболее эффективное использование ресурсов. Вряд ли с этим можно согласиться. Факты говорят о расточительном, бесхозяйственном, варварском расходовании средств, материалов, принудительного труда. Характерной чертой практики военного времени было достижение поставленной цели любой ценой. Что же касается людей, то ими жертвовали в первую очередь. Особенно показательны в этом отношении беспредел и варварство в использовании труда заключенных ГУЛАГа, спецпереселенцев и депортированных народов, которые исчислялись миллионами.

Вместе с тем в период войны влияние административно-бюрократических методов в определенной степени было локализовано энтузиазмом и инициативными действиями народных масс, партийных организаций, местных органов власти. В литературе эта тема получила, пожалуй, самое широкое освещение. В тяжелейших, экстремальных условиях люди шли на любые

жертвы и лишения во имя победы над врагом. Необходимо также подчеркнуть, что эта победа народа в войне была использована сталинским режимом для того, чтобы реабилитировать свою систему (“победил советский общественный и государственный строй”). Победа народа в этой войне способствовала укреплению культа личности Сталина, над этим немало потрудились партийные идеологи. Однако в войне победил народ, а советский тоталитаризм как система дал первую глубокую трещину.

В предвоенный период советский тоталитаризм сделал первые пробы по защите своего режима в военных конфликтах на Халхин-Голе, у озера Хасан, расширил границы “социализма” в советско-финской войне, а также захватил территории Бессарабии и Польши, Прибалтики и Западной Украины. В ходе Отечественной войны, с конца 1943 г. начался “триумфальный” поход Красной Армии в Европу. С этого времени сталинское руководство начало фронтально осуществлять стратегический курс на расширение социализма, насаждение коммунистических режимов в странах Восточной и Центральной Европы. Его освободительная миссия трансформировалась в борьбу за геополитическое превосходство “социализма” над капитализмом.

Вся многовековая история России говорит о том, что наш народ никогда не склонял головы перед иноземными поработителями. Он разгромил немецких захватчиков во времена А.Невского, освободился от татаро-монгольского ига в XIV в., изгнал польских наемников в начале XVII в., уничтожил наполеоновскую армию в 1812 г. Но ратные и трудовые дела россиян в Великой Отечественной по мужеству и героизму, масштабности и глобальности превосходят все войны в истории человеческой цивилизации. Этот подвиг бессмертен и признан всеми народами мира. Вместе с тем страна потеряла в войне около 30 млн человеческих жизней и оказалась отброшенной в своем развитии на многие десятилетия. Кто виноват в этих страшных потерях?

Чтобы ответить на этот вопрос, историческая наука должна воссоздать подлинно научную картину Великой Отечественной войны и тем самым предостеречь человечество от повторения новой кровавой войны.